

УДК 811.112.2 '373.611
DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-3-355-363

Отношение тождества в аспекте особенностей его функционирования в художественном дискурсе

Воронина Л.В., Мельникова Ю.Н., Скокова Т.Н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 3008015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
voronina@bsu.edu.ru, melnikova@bsu.edu.ru, skokova@bsu.edu.ru

Аннотация. В настоящее время возрастает интерес общества к возможным путям укрепления позиций личности в изменяющемся мире. Несмотря на многочисленные исследования, проблема тождества в лингвофилософском и когнитивно-дискурсивном аспектах остается малоизученной. Данная работа выполнена на материале рассказов Ф. Кафки с целью построения модели процесса смыслопорождения, в основании которого лежит отношение тождества, объективируемого с помощью дейктиков и приемов идентификации, результатом использования которых является выявление смысловых компонентов категориально-концептуального континуума «человек». Модель интеграции смыслов авторского художественного дискурса может быть представлена следующим образом: базовая фигура интенциональной программы автора – отношение тождества как базис смыслопорождения – объективация смыслов с помощью дейктиков и приема идентификации признаков различной степени тождественности идентифицируемому.

Ключевые слова: художественный дискурс, отношение тождества, процесс смыслопорождения, интенциональная программа автора, дейксис, отношение идентификации

Для цитирования: Воронина Л.В., Мельникова Ю.Н., Скокова Т.Н. 2024. Отношение тождества в аспекте особенностей его функционирования в художественном дискурсе. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(3): 355–363. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-3-355-363

Relation of Identity in Terms of its Functioning Peculiarities in Artistic Discourse

Larisa V. Voronina, Yuliya N. Melnikova, Tatiana N. Skokova

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia

voronina@bsu.edu.ru, melnikova@bsu.edu.ru, skokova@bsu.edu.ru

Abstract. At present, society's interest in possible ways to strengthen the position of the individual in the changing world is growing. Despite numerous studies, the problem of identity in the linguo-philosophical and cognitive-discursive aspects remains poorly investigated. The work was carried out on the basis of the stories by F. Kafka with the aim of constructing a model of the meaning generation process, which is based on the relation of identity, objectified with the help of deictics and identification techniques, the result being the identification of semantic components of the categorical-conceptual continuum MAN. The structuring of the model for the integration of the meanings of the author's artistic discourse can be presented as follows: the basic figure of the author's intentional program is the relation of identity as the basis for the generation of meaning – the objectification of meanings with the help of deictics and the technique of identifying signs of varying degrees of identity to the identified.

Keywords: literary discourse, relation of identity, process of meaning generation, intentional program of the author, deictics, relation of identification

For citation: Voronina L.V., Melnikova Y.N., Skokova T.N. 2024. Relation of Identity in Terms of its Functioning Peculiarities in Artistic Discourse. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(3): 355–363 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-3-355-363

Введение

При анализе философии языка, его важнейших сущностных характеристик, а также специфики мыслительной деятельности индивидуума Ф. де Соссюр назвал основной тип связи в языковой системе – наличие отношений симметрии и тождества. По мнению ученого, «проблема тождества возникает повсюду» [Соссюр, 1977, с. 141]. В предлагаемой работе нами рассматриваются средства объективации отношения тождества в структуре художественного дискурса.

Проблемами исследования дискурса в своих работах занимались выдающиеся философы (Э. Бенвенист, Л. Витгенштейн, В. фон Гумбольдт и др.); многие известные лингвисты (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Т.А. ван Дейк, А.Ю. Попов, Ю.С. Степанов, Г. Фреге, М. Фуко и др.).

Под дискурсом в целом и художественным дискурсом в частности понимается единица коммуникации, детерминированная ситуативным контекстом. Ситуативный контекст, в свою очередь, представляет собой взаимодействие коммуникативно-прагматических и когнитивных установок автора и культурно-исторических, психологических, социальных факторов, предопределяющее упорядоченность языковых единиц при объективации в тексте (см. об этом: [Чернявская, 2001, с. 20]). М. Фуко в труде "Archäologie des Wissens" называет дискурс движущей силой общественного знания ("treibende Kraft des gesellschaftlichen Wissens" [цит. по: Busse, 2009, S. 127]).

Данная работа выполнена на материале произведений Ф. Кафки, которые, на наш взгляд, остаются актуальными и сегодня, так как описанные им парадоксальные «неразумности» приобретают гипертрофированный характер, а «герои» – возрождаются. Макс Брод в известной книге воспоминаний о Франце Кафке утверждал, что у него каждая деталь излучает свет, указывающий на вечное, трансцендентальное. Автор пишет, что «это было истинное познание», «тончайшие, но верные представления, которые буквально подталкивали человека создать буквально новую систему знаний» [Брод, 2012, с. 99].

Творчество классиков – это исследование болезней цивилизации. А «патологические нарушения... часто дают ключ к пониманию того, как организм функционирует» [Лоренц, 2000, с. 46].

Анализ производится на базе аутентичных немецкоязычных работ. Еще М.А. Тулов в 1861 году писал, что одним из важных позиций философии языка следует считать положение об индивидуальной логике каждого отдельного языка и при этом эта логика не объясняется логикой общечеловеческого мышления [Тулов, 1973].

Цель исследования состоит в создании конструктивной системы смыслов, отражающих концептуальный подход автора к объекту познания ЧЕЛОВЕК, в основе которых лежит отношение тождества.

Задача, которая ставилась для достижения обозначенной цели, следующая: моделировать систему смыслов авторского художественного дискурса, осуществив попытку доказательства, что в основе их порождения лежат отношения, в частности отношение тождества.

Новизна исследования состоит в способах представления анализа структуры системы авторских смыслов при объективации элементов, образующих одну из базовых фигур интенциональной программы автора (нем. *Diskurs-Gedanke, diskursive Grundfigur*, по М. Фуко, Д. Буссе и др.), внутреннее построение которой осуществляется: а) при

рассмотрении тождества в лингвофилософском аспекте, б) при анализе тождества в дискурсивно-когнитивном аспекте возможных миров. При этом следует заметить, что изучение процесса порождения смыслов используется как средство познания мысли автора, не претендуя на единственно возможную интерпретацию. Так как не существует, на наш взгляд, тождественной трактовки авторской идеи или идей, при вербально-смысловом декодировании интерпретатора это возможно лишь с определенной долей субъективности. Познание основных дискурсивных фигур так описывается Д. Буссе: «Базовые семантические фигуры дискурса... могут предстать перед внешним наблюдателем даже тогда, когда "производители" и "получатели" соответствующих текстов не имеют ни малейшего представления об их существовании. Хотя они и не полностью выходят за пределы воли говорящего, они часто обнаруживают себя (а значит, и специфические базовые черты эпистемы создателя текста) непроизвольно» (*перевод нами*) [Busse, 2009, S. 129].

Далее, вслед за Д. Буссе, можем сказать, что базовые дискурсивные фигуры неоднократно появляются в дискурсе, превращаются в эксплицитные объекты текстов, и эта эксплицитность является необходимым условием структурно-семантической «эффективности» текстов, но эффективность не проявляется в этих элементах таким образом, чтобы такие фигуры *однозначно* могли бы быть включены в эксплицитную интерпретацию слов и текстов на поверхностном уровне (Ср. [Busse, 2009, S. 129]).

Объект и методы исследования

«Смысл отнюдь не просто устойчивость и неподвижность, окаменелость, не просто оцепенелое понятие, которое старые метафизики понимали в виде раз навсегда данной и мертвой вещи. Он тоже бурлит, и прыгает, и пенится, и рыдает» [Лосев, 1994, с. 519]. В лингвистике формирование смысла рассматривается как процесс экспликации части мыслительной деятельности человека, которая «скрыта от непосредственного наблюдения и о природе которой мы можем судить лишь косвенно, опираясь на анализ одного из важнейших продуктов этой деятельности, каковым является язык» [Скокова, 2016, с. 215]. Система смыслов в итоге становится тем условием, при котором «правильное "размещение" имеющегося знания в структуре его потенциального полного "объема" может оказать воздействие в ускорении овладения разумом всех сущностных сторон объекта и соответственно в ускорении процесса познания» [Карташев, 1995, с. 256–257]. Только находя место отдельных смысловых частей в целой структуре получаемой информации, синтезируется объемная система знания о каком-либо объекте. Этот процесс Г. Фреге называл интеллектуальным синтезом.

Исходя из этого, познание процесса формирования смыслов представляется возможным при использовании *номо-идиографического метода*. Обоснование системы приемов при анализе с помощью этого метода было изложено ранее в наших работах. В его основе лежат следующие соображения: «а) номотетический подход направлен на выявление общего, б) идиографический нацелен на обнаружение в изучаемом объекте его уникальности. В учении И. Канта номотетическим является способ основополагающей деятельности разума в установлении им законов и правил познания. Этот подход позволяет исследовать применение категорий общего, устанавливая общее, описывать выражение закономерности, объединяющей данный объект со многими другими, знание о которых ведет к познанию сути явлений» [Скокова, 2014, с. 15]. Г.В. Лейбниц определяет отношение целого и его частей как отношение тождества, при этом целое сохраняет свою суть при изменении своих частей.

Результаты и их обсуждение

1. Рассмотрим *тождество в лингвофилософском аспекте* как основу репрезентации элементов системы авторских смыслов, которыми наделен когнитивно-дискурсивный

образ ЧЕЛОВЕК. Ф. де Соссюр считал, что «весь механизм языка зиждется на тождествах и различиях, причем эти последние являются лишь обратной стороной первых» [Соссюр, 1977, с. 141]. Наиболее полную, на наш взгляд, классификацию использования явления «тождество» в лингвистике дал И.П. Солодовник: «В лексикологии понятие тождества используется при анализе синонимии, омонимии, паронимии и др., в семасиологии – при интерпретации семантических структур, выявлении структурных маркеров, становлении отношений между глубинными и поверхностными структурами, в стилистике прежде всего при изучении стилистической фигурации. В теории текста – при установлении средств его когезии как основа метрика кореферентности, изотопии, рекуррентности, а также в поэтике, стихосложении (метрика, ритм)» [Солодовник, 1998, с. 3]. Кроме того, отношение тождества занимает особое место в фонологии. Обобщая, можно констатировать, что с помощью изучения тождества в языке получаем инструмент познания мира. Нами рассматривается лингвофилософский аспект тождества на примере объективации составляющих базовой фигуры ЧЕЛОВЕК с помощью когнитивно-дискурсивных дейктиков (нем. *Deixis*) как формы осуществления референции, важной для процесса построения речи и для ее восприятия.

Персональный дейксис (нем. *Personen-Deixis*). Представление о человеке интегрирует в первую очередь «Я-образ», который характеризуется несколькими видами идентичности при меняющихся условиях, но при этом он сохраняет тождественность своего «Я»: «...*ich weiß ja nicht. Wenn niemand kommt, dann kommt eben niemand. Ich habe niemandem etwas Böses getan, niemand hat mir etwas Böses getan, niemand aber will mir helfen... Ich würde ganz gern – warum denn nicht – einen Ausflug mit einer Gesellschaft von lauter Niemand machen*» [Kafka, 2007, S. 19]. В ситуации герой продуцирует желаемый образ человека, которому никто не нужен, примеряет на себя роль другого, но в итоге проявляется тождественное ему «Я»: потребность в общении с реальными людьми. Дейктик **wir** также «Я-центричен».

Отождествление себя с группой из «нас» можно проследить в приведенных далее примерах. «*Und endlich, dürfen wir nicht müde sein, haben wir nicht so viel Wein getrunken? Wir sind froh, dass wir auch den zweiten nicht mehr sehen*» [Kafka, 2007, S. 24] («Die Vorüberlaufenden»). Из описания того, как проходивший мимо человек, увидев двух подростков, нападающих на маленького мальчика, хотел бы помочь и защитить, узнаем: он не делает этого из опасения, что нападавшие побьют и его. Смысл состоит в том, что поведение индивидуума во многом тождественно поведению множества. Хотя справедливо и то, что сосуществование «нас» не всегда означает подлинную тождественность. «*Uns Handwerkern und Geschäftsleuten ist die Rettung des Vaterlandes anvertraut; wir sind aber einer solchen Aufgabe nicht gewachsen; haben doch auch nie gerühmt, dessen fähig zu sein. Ein Missverständnis ist es, und wir gehen daran zugrunde*» [Kafka, 2007, S. 196]. «*Es ist, als wäre viel vernachlässigt worden in der Verteidigung unseres Vaterlandes. Wir haben uns bisher nicht darum gekümmert und sind unserer Arbeit nachgegangen; die Ereignisse der letzten Zeit machen uns aber Sorgen*» [Kafka, 2007, S. 196]. Чужеземцы в произведении "Ein altes Blatt" овладели городом, но никто (**wir**) не противодействует этому злу, город как будто охватило состояние паралича. Выделенный дейктик свидетельствует об общем состоянии: Я идентично существам, беспомощным, совершенно неуверенным, терзаемых страхом, стыдом и раскаянием.

Идентичность – устойчивое тождество, рассматриваемое как характеристика, присущая всем людям (или множеству). Но идентичность – это и самоактуализация. В процессе самоактуализации человеку часто надо бороться с самим собой, чтобы заставить себя сделать шаг с целью изменения условий своего и общего бытия. В контексте из рассказа "Die Bäume": «*Denn wir sind wie Baumstämme im Schnee. Scheinbar liegen sie glatt auf, und mit kleinem Anstoß sollte man sie wegschieben können. Nein, das kann man nicht, denn sie sind fest mit dem Boden verbunden. Aber sieh, sogar das ist scheinbar*» [Kafka, 2007, S. 29] –

в основании сравнения («мы» – «Я» – «ствол, бревно дерева») также лежит отношение тождества: для всего земного характерны конечность, ограниченность в пространстве и времени. В контексте звучит также мысль о том, что крепость людей обусловлена их прочной связью с землей. И все же хрупкость и уязвимость остаются устойчивыми характеристиками бытия.

С персональным дейксисом связан *социальный* (нем. Sozialdeixis), с помощью которого в дискурсе детерминировано описание социальных различий, этнических групп, отражение общественных отношений и др. Ср.: "Mit Sozialdeixis ist der Verweis auf soziale Rollen, Status u. ä. gemeint" [Busse, 2009, S. 75]. В немецком языке – это употребление местоимений *du, Sie*, а также форм обращения (*Herr* и др.).

Проиллюстрируем на примере двух контекстов выражение смыслов на базе отношения тождества: ЧЕЛОВЕК – существо социальное.

"*"Herr", rief er, und alle Schakale heulten auf; in fernster Ferne schien es mir eine Melodie zu sein. "Herr, du sollst den Streit beenden, der die Welt entzweit. So wie du bist, haben unsere Alten den beschrieben, der es tun wird. Frieden müssen wir haben von den Arabern; atembare Luft; gereinigt von ihnen den Ausblick rund am Horizont; kein Klagegeschrei eines Hammels, den der Araber absticht; ruhig soll alles Getier krepieren ... Darum, o Herr, darum o teurer Herr, mit Hilfe deiner alles vermögenden Hände, mit Hilfe deiner alles vermögenden Hände schneide ihnen mit dieser Schere die Hälse durch!"*" [Kafka, 2007, S. 203].

"*Der Kaiser – so heißt es – hat Dir, dem einzelnen, dem jämmerlichen Untertanen, dem winzig vor der kaiserlichen Sonne in die fernste Ferne geflüchteten Schatten, gerade Dir hat der Kaiser von seinem Sterbebett aus eine Botschaft gesendet*" [Kafka, 2007, S. 209].

Социальные дейктики *einzelner, du, Herr* отсылают к положению человека в обществе, отражают связь с окружающим миром и его родственные отношения. В первом примере из рассказа "Schakale und Araber" автор показывает зависимость шакалов от арабов, что вызывает их неприязнь. Именно несамостоятельность составляет причину их ненависти, хотя они никак не могут признать этого. Более предпочтительным является признание вины кого-то, чем изменение самого себя. Арабы же никак не зависят от шакалов, а тот, кто не испытывает страха перед кем-то или чем-то, может поэтому позволять себе смотреть свысока на всех и на все происходящее. В следующем примере, и в произведении "Eine kaiserliche Botschaft" в целом, продуцируется мысль о том, что в общении препятствием становится непризнание важности взаимодействия и уважения друг к другу, отношения становятся невозможными. Примеры позволяют пояснить обозначенную выше роль тождества в порождении авторского смысла: социальное – это сфера обязательств, ответственного отношения к другому, иными словами, как мы представляем, опираясь на мысль автора, подобно отношению «ЧЕЛОВЕК равно "выходец" из природы» должно существовать отношение «ЧЕЛОВЕК равно "аксиологическая" социальность». «Метафизика человека, утверждая позитивно-критическое отношение к сущему, позволяет трансцендировать к обществу с "человеческим лицом", а самому социальному – удерживаться в человеческом измерении, в гуманистической интенции и формировать антитезу бесчеловечному, бездушному полюсу общества» [Сайкина, 2013, с. 156].

Пространственно-временной дейксис (нем. *Raum-Zeit-Deixis*) – это также категория, отражающая человеческое мышление и деятельность. Рассмотрение дейктической пространственно-временной сферы осуществляется при анализе таких ее маркеров, как дейктические наречия: с указанием на отрезок или момент времени (*gerade, vorerst, niemals, eben, damals* u.a.), с указанием на продолжительность (*immer, zeitlebens, noch, bislang* u.a.), со значением частоты и повторяемости (*manchmal, täglich, jederzeit* u.a.); наречия места включают указания на место или направление (*rechts, nirdendwo, rückwärts* u.a.). Языковая категоризация с помощью пространственно-временного дейксиса может быть представлена в виде равенства: Я-пространство тождественно тому пространству, которое его окружает (личное и социальное), так как,

согласно мнению Хайдеггера, всякое существование является пространственным; Я-время тождественно продолжительности жизни.

Восприятие времени жизни через призму пространства находит отражение в произведении "Das nächste Dorf": *"Das Leben ist erstaunlich kurz. Jetzt in der Erinnerung drängt es sich mir so zusammen, dass ich zum Beispiel kaum begreife, wie ein junger Mensch sich entschließen kann ins nächste Dorf zu reiten, ohne zu fürchten, dass – von unglücklichen Zufällen ganz abgesehen – schon die Zeit des gewöhnlichen, glücklich ablaufenden Lebens für einen solchen Ritt bei weitem nicht hinreicht"* [Kafka, 2007, S. 209]. Юноша понимает расстояние в обыденном смысле – как путь до ближайшей деревни, пожилой человек – как короткий путь, но длиною в жизнь.

В философии существует такой термин, как сознание времени. Обозначенное ранее равенство приобретает следующее смысловое наполнение: главная задача молодого поколения осознать, что пространство-время человека образует единство с функциональной первоначальностью времени в нем. В следующем примере из рассказа Ф. Кафки "Der neue Advokat" наблюдается выражение относительной тождественности: *"Heute – das kann niemand leugnen – gibt es keinen großen Alexander. Zu morden verstehen zwar manche; auch an der Geschicklichkeit, mit der Lanze über den Bankettisch hinweg den Freund zu treffen, fehlt es nicht; und vielen ist Mazedonien zu eng, so dass sie Philipp, den Vater, verfluchen – aber niemand, niemand kann nach Indien führen. Schon damals waren Indiens Tore unerreichbar, aber ihre Richtung war durch das Königsschwert bezeichnet. Heute sind die Tore ganz anderswohin und weiter und höher vertragen; niemand zeigt die Richtung; viele halten Schwerter, aber nur, um mit ihnen zu fuchteln; und der Blick, der ihnen folgen will, verwirrt sich. Vielleicht ist es deshalb wirklich das Beste, sich, wie es Bucephalus getan hat, in die Gesetzbücher zu versenken. Frei, unbedrückt die Seiten von den Lenden des Reiters, bei stiller Lampe, fern dem Getöse der Alexanderschlacht, liest und wendet er die Blätter unserer alten Bücher"* [Kafka, 2007, S. 187]. ЧЕЛОВЕК тогда (*damals*) и ЧЕЛОВЕК сегодня (*heute*), движение куда-то (*anderswohin*) и далеко от первоначального состояния (*fern*) представляют собой интеграцию, где определенный когнитивно-концептуальный континуум (здесь: ЧЕЛОВЕК) есть результат перехода от индивидуально существующего к другому индивидуально существующему, при котором наблюдается их соответствие, но не по всем характеристикам. Порождаемый смысл: человек прошлого и человек сегодняшнего дня отличаются тем, что такое качество, как совершение великих дел для истории, больше не является жизненным смыслом. Об этом лишь остается узнавать, перелистывая страницы древних книг. Использование пространственно-временного дейксиса в метафорическом смысле относится к *дискурсивному* дейксису (нем.: Diskursdeixis).

2. *Отношение тождества в дискурсивно-когнитивном аспекте возможных миров.* «Мастерство мыслителя-творца определяется, в частности, умением конструировать «возможные миры» [Герасимова, 2000, с. 101]. Понятие возможных миров подразумевает многообразие альтернативных видений реальности. Ф. Ницше писал, что картина мира, базирующаяся на антропоморфных понятиях, является «умноженным отпечатком одного прообраза – человека» [цит. по: Арутюнова, 1990, с. 12]. При идентификации, познании фигур авторской интенциональной программы (ЧЕЛОВЕК в нашем исследовании) особую роль играет процесс отождествления частей с целым для определения через возможные миры неизвестного, присущего этому целому. Проблема идентификации связана при этом с проблемой тождества: семантика возможных миров позволяет «организовать» признаки идентифицируемого в единое целое при распознавании различной степени их тождественности. Рассмотрим контексты ("Die Abweisung" (1) и "Das Unglück des Junggesellen" (2).

1) *"Wenn ich einem schönen Mädchen begegne und sie bitte: "Sei so gut, komm mit mir" und sie stumm vorübergeht, so meint sie damit:*

"Du bist kein Herzog mit fliegendem Namen, kein breiter Amerikaner mit indianischem Wuchs, mit waagrecht ruhenden Augen, mit einer von der Luft der Rasenplätze und der sie

durchströmenden Flüsse massierten Haut, du hast keine Reisen gemacht zu den großen Seen und auf ihnen, die ich weiß nicht wo zu finden sind. Also ich bitte, warum soll ich, ein schönes Mädchen, mit dir gehn?'" [Kafka, 2007, S. 26];

2) *"Es scheint so arg, Junggeselle zu bleiben, als alter Mann unter schwerer Wahrung der Würde um Aufnahme zu bitten, wenn man einen Abend mit Menschen verbringen will, krank zu sein und aus dem Winkel seines Bettes wochenlang das leere Zimmer anzusehn..."* [Kafka, 2007, S. 19].

В первом примере (а также и в других работах) автор высказывает предположение, что в обществе восприятие человека как носителя такой ценности, как «любовь», не тождественно «сердечному» стремлению одного лица к другому, представителю противоположного пола, а тождественно испытывающему страх быть не принятым из-за отсутствия статусного имени, идеальной внешности, познания мира, а также по целому ряду иных причин. Преодолением страха, по З. Фрейду, является агрессия, связанная с желанием разрушения. И это стремление превращается в разрушение своего «Я».

Быть холостяком во втором контексте равно кризису самоидентичности. Постановка проблемы, а также актуальность ее и в настоящий момент, способствует, на наш взгляд, осуществлению принципа будущего, который, по словам Л.С. Выготского, позволяет осознать развитие личности как процесс, «стремящийся вперед» [Выготский, 1983, с. 153]. Возможный мир Ф. Кафки тождественен чему-то непрозрачному. Его размытость и таинственность, в большой степени бесчеловечность, где особое внимание уделяется прибыли, а не душе человека, сущности его Я (см., например, рассказ "Auf der Galerie"), соответствует гипотезе, что будущее может быть достижимо лишь при условии сохранения «морального тождества» личности, сформулированного Г. Лейбницем: «Разумная душа, знающая, что она такое, и могущая сказать "я" (а это слово говорит очень многое), сохраняет свое существование не только – хотя и в большей степени, чем прочие, – в метафизическом отношении, но и остается одною и тою же в нравственном смысле и составляет тождественную личность» [Лейбниц, 1982, с. 160].

Выводы

1. В художественном дискурсе осуществляется процесс интеграции определенного многообразия элементов мыслительного образа, представляемого нами как система, в *единство*, в *результат* авторского познания действительности. В дискурсе Ф. Кафки усматривается точка зрения на мир человека с позиции метафизической абстракции.

2. Когнитивно-дискурсивный дейксис включает мыслительно детерминированную систему персональных, социальных, дискурсивных, а также пространственно-временных дейктиков, репрезентирует концептуальное тождество: единство сознания, самосознания и бытия.

3. Объективация «возможных миров» в художественной речи автора – это идентификация мира философских обобщений и аксиологий, результатом анализа которых становится понимание авторской смысловой общности. Система признаков идентифицируемого, присутствующих в художественном дискурсе, конституирующих тождественность фактам из жизни описываемого автором индивидуума, направлена одновременно на объективацию направлений движения к самоидентичности современной личности, обладающей таким признаком, как общезначимость.

Обобщая, можно сказать, что порождаемый смысл в художественном дискурсе Ф. Кафки состоит, как нам представилось в ходе анализа, в следующем: самотождественность личности – это осознание себя в хрупком мире олицетворением морального тождества, аксиологической социальности, а в процессе самоактуализации – это умение преодолевать свои слабости с целью улучшения собственной жизни и общего бытия.

Список литературы

- Арутюнова Н.Д. 1990. Метафора и дискурс. В кн.: Теория метафоры. Под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. Москва, Прогресс: 5–32.
- Брод М. 2012. Франц Кафка: Биография. Пер. с нем. В. Молота. Санкт-Петербург, Борей Арт, 304 с. (Brod M. 1937. Franz Kafka eine Biographie, Heinrich Mercy Sohn, Prague.)
- Выготский Л.С. 1983. К вопросу о динамике детского характера. В кн.: Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. Москва, Педагогика: 153–165.
- Герасимова И.А. 2000. Танец: эволюция кинестезического мышления. В кн.: Эволюция. Язык. Познание. Под ред. И.П. Меркулова. Москва, Языки русской культуры: 84–112.
- Карташев В.А. 1995. Система систем. Очерки общей теории и методологии. Москва, Издательство Прогресс-Академия, 416 с.
- Лейбниц Г. 1982. Рассуждение о метафизике. Пер. с нем. В.П. Преображенского. В кн.: Сочинения: в 4-х т. Т.1. Под ред. В.В. Соколова. Москва, Мысль: 125–163. (Leibniz G.W., Die philosophischen Schriften, ed. K.I. Gerhardt, t. 4, Berlin 1880, p. 427–463).
- Лоренц К. 2000. По ту сторону зеркала (выборочный перевод). В кн.: Эволюция. Язык. Познание. Под ред. И.П. Меркулова. Москва, Языки русской культуры: 42–70.
- Лосев А.Ф. 1994. Миф. Число. Сущность. Москва, Мысль, 919 с.
- Сайкина Г.К. 2013. Человек – бытийное или социальное существо? *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 155(1): 147–156.
- Скокова Т.Н. 2014. Релятивность как смыслообразующая категория лингвокогнитивистики. Белгород, ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 304 с.
- Скокова Т.Н. 2016. Когнитивно-дискурсивные стратегии релятивности. Белгород, Эпицентр, 171 с.
- Солодовник И.П. 1998. Отношения тождества в структуре языка. *Научные ведомости Белгородского государственного университета*, 2(7): 3–8.
- Соссюр Ф. де. 1977. Труды по языкознанию. Пер. с франц. яз. под ред. А.А. Холодовича. Под ред. М. А. Обориной. Москва, Прогресс, 696 с.
- Тулов М.А. 1973. Обзорение лингвистических категорий. В кн.: Хрестоматия по истории русского языкознания. Под ред. Ф.П. Филина. Москва, Высшая школа: 189–191.
- Фреге Г. 1997. Смысл и денотат. В кн.: Семиотика и информатика. Opera selecta. Сборник научных статей. Вып. 35. Под ред. В. Успенского. Москва, Языки русской культуры; Русские словари: 351–379. (Frege G. 1962. Sinn und Bedeutung. In: Frege G. Funktion, Begriff, Bedeutung. Fünf logische Studien. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen: 38–63.)
- Чернявская В.Е. 2001. Дискурс как объект лингвистических исследований. В кн.: Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса. Сборник научных трудов. Под ред. В.Е. Чернявской. Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов: 11–22.
- Busse D. 2009. Semantik. Paderborn, Wilhelm Fink Verlag GmbH & Co. Verlag-KG, 144 S.

References

- Arutyunova N.D. 1990. Metafora i diskurs [Metaphor and Discourse]. In: Teoriya metafor [Theory of metaphor]. Eds. N.D. Arutyunova, M.A. Zhurinskaya. Moscow, Publ. Progress: 5–32.
- Brod M. 2012. Franz Kafka: A Biography. Translated from German by V. Molot. St. Petersburg, Borey Art, 304 p. (Brod M. 1937. Franz Kafka eine Biographie, Heinrich Mercy Sohn, Prague.) (in Russian).
- Vygotsky L.S. 1983. On the issue of the dynamics of children's character. In: Vygotsky L.S. Collected works in 6 volumes. Vol. 5. Moscow, Pedagogy: 153–165 (in Russian).
- Gerasimova I.A. 2000. Dance: Evolution of Kinesthetic Thinking. In: Evolyutsiya. Yazyk. Poznanie [Evolution. Language. Cognition]. Ed. I.P. Merkulov. Moscow, Publ. Yazyki russkoi kul'tury: 84–112.
- Kartashev V.A. 1995. Sistema sistem. Ocherki obshchei teorii i metodologii [System of systems. Essays on general theory and methodology]. Moscow, Publ. Izdatel'stvo Progress-Akademiya, 416 p.
- Leibniz, 1982. A discourse on metaphysics. Translated from German by V.P. Preobrazhensky. In: Works: in 4 volumes. Vol.1. Edited by V.V. Sokolov. Moscow, Publ. Mysl: 125–163. (in Russian).
- Lorenz K. 2000. Behind the Mirror (selected translation). In: Evolyutsiya. Yazyk. Poznanie [Evolution. Language. Cognition]. Ed. I.P. Merkulov. Moscow, Publ. Yazyki russkoi kul'tury: 42–70.
- Losev A.F. 1994. Mif. Chislo. Sushchnost' [Myth. Number. Essence]. Moscow, Publ. Mysl', 919 p.
- Saikina G.K. 2013. Is Man an Existential Being or a Social Being? *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 155(1): 147–156.

- Skokova T.N. 2014. Relyativnost' kak smysloobrazuyushchaya kategoriya lingvokognitivistiki [Relativity as a meaning-forming category of linguacognitive science]. Belgorod, Publ. ID "Belgorod" NIU "BelGU", 304 p.
- Skokova T.N. 2016. Kognitivno-diskursivnye strategii relyativnosti [Cognitive-discursive strategies of relativity]. Belgorod, Publ. Epitsentr, 171 p.
- Solodovnik I.P. 1998. Otnosheniya tozhdestva v strukture yazyka [Identity relations in the structure of language]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2(7): 3–8.
- Sosyur F. de. 1977. Trudy po yazykoznaniiu [Works on Linguistics]. Per. with French. spring. ed. A.A. Kholodovich. Ed. M. A. Oborina. Moscow, Publ. Progress, 696 p.
- Tulov M.A. 1973. Obozrenie lingvisticheskii kategorii [Review of Linguistic Categories]. In: *Khrestomatiya po istorii russkogo yazykoznaniiya* [Textbook on the history of Russian linguistics]. Ed. F.P. Filin. Moscow, Publ. Vysshaya shkola: 189–191.
- Frege G. 1997. Sense and reference. In: *Semiotics and Information Science. Opera selecta. Collection of Scientific Articles*. Iss. 35. Moscow, Publ. Yazyki russkoi kul'tury; *Russkie slovari*: 351–379 (in Russian). (Frege G. 1962. *Sinn und Bedeutung*. In: Frege G. *Funktion, Begriff, Bedeutung. Fünf logische Studien*. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen: 38–63.)
- Chernyavskaya V.E. 2001. Diskurs kak ob"ekt lingvisticheskikh issledovaniy [Discourse as an object of linguistic research]. In: [Text and discourse. Problems of economic discourse]. Collection of scientific papers. St. Petersburg, Publ. Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i finansov: 11–22.
- Busse D. 2009. *Semantik* [Semantics]. Paderborn, Publ. Wilhelm Fink Verlag GmbH & Co. Verlag-KG, 144 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 15.07.2024

Received July 15, 2024

Поступила после рецензирования 13.08.2024

Revised August 13, 2024

Принята к публикации 10.09.2024

Accepted September 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Воронина Лариса Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкого и французского языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Larisa V. Voronina, Doctor of Philology, Professor of the Department of German and French Languages, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Мельникова Юлия Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Yuliya N. Melnikova, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of German and French Languages, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Скокова Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Tatiana N. Skokova, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of German and French Languages, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.